

Шэнь Чжу поднял взгляд:

— У меня есть гора?

— Да. — Взгляд Янь Юцзю сверкнул, он странно замолчал:

— Хочешь посмотреть?

Шэнь Чжу ответил:

— Можно.

Динь-дон.

Старый дворецкий пошёл открывать дверь.

Увидев гостя, он радостно произнёс:

— А, это господин Сяо!

Сяо Шихай тоже был в замешательстве.

Этот дом он знал, и не просто знал, а был с ним хорошо знаком.

Он познакомился с господином Янь несколько лет назад по счастливой случайности, и с тех пор они стали друзьями, хранящими общие секреты.

Но он никогда бы не подумал, что друг его младшего брата живёт здесь, и, зная Янь Юцзю, он был уверен, что в его семье нет специалистов по мистике.

Если бы они были, зачем бы ему постоянно обращаться к нему за советами.

Но его брат выглядел счастливым и не выглядел лгуном. Возможно, он встретил призрака, который принял человеческий облик.

Ведь его друг обладал несколько необычной конституцией.

Сяо Шань, шаг за шагом входя в дом Янь, оглядывался по сторонам, пока не увидел Шэнь Чжу с набитыми щеками, и его глаза загорелись.

— Синь-гэ! Я пришёл! — Сяо Шань улыбнулся и быстро подошёл.

В левой руке он держал большой пакет, в правой — подарочную коробку, он подошёл ближе:

— Синь-гэ, это тебе.

Сяо Шихай:

«.....»

Его маленький негодяй.

Позор.

Янь Юцзю медленно прищурился, многозначительно взглянув на братьев Сяо.

Его белые, как нефрит, пальцы постукивали по колену, движения были изящными и неторопливыми, он с интересом наблюдал за происходящим, опираясь на спинку дивана.

Его прозрачные, как кристалл, чёрные глаза скрывали бурлящие эмоции.

— Юцзю, давно не виделись. — Сяо Шихай притворился спокойным, хотя внутри бушевал шторм.

Как это мог быть он?!

Он встречал Шэнь Чжу однажды, и в его памяти он был женой Янь Юцзю, человеком с умственной отсталостью.

Многие в то время жалели Янь Юцзю или смеялись над тем, что он женился на мужчине с отклонениями.

Их брак стал единственным тёмным пятном в яркой жизни Янь Юцзю, и до сих пор его критикуют и осуждают.

Янь Юцзю усмехнулся:

— Действительно, давно не виделись, господин Сяо, ваш визит — большая честь.

Два успешных человека обменивались вежливыми фразами.

Никаких разговоров о мистике, только скрытые подтексты, словно они были на поле боя.

С другой стороны, Сяо Шань с радостью заговорил. Он поблагодарил за всё на свете, затем хлопнул себя по лбу:

— Кстати, Синь-гэ, у нас в старом доме в последнее время беспокойно, и в семье много недоброжелателей, ты не мог бы как-нибудь заглянуть?

Шэнь Чжу приподнял изящную бровь.

Сяо Шань продолжал:

— Это могила предков, мой старший брат видел во сне, что там наводнение, и покойники не могут найти успокоения...

Говоря о своих предках с их заумными словами, он просто терялся.

Янь Юцзю прекратил разговор, загадочно усмехнулся, бросив на Сяо Шихай взгляд, в котором читалось: «Я считал тебя другом, а ты заришься на мою жену». Это было совсем не по-дружески.

Сяо Шихай почувствовал горечь во рту, но не мог ничего возразить.

Он был действительно невиновен, поверьте ему.

Янь Юцзю скучающе посмотрел, его лицо выражало: «Тогда это твой брат зарится на мою жену, семья Сяо — негодяи».

Сяо Шихай:

«.....»

Прости, шапку тебе, шапку.

Внутренне ругая Янь Юцзю, Сяо Шихай относился к Шэнь Чжу с большим уважением, ведь такие люди, когда раскрывают свои способности, могут делать то, что обычным людям не под силу.

Независимо от того, как они получили свои необычные способности, для семьи Сяо, находящейся в отчаянии, это было спасением.

После рассказа брата он раскрыл шпиона, который скрывался глубоко, но, хотя он и закрыл брешь, уже был нанесён огромный ущерб.

И как только одна проблема улеглась, возникла другая, и компания снова оказалась в центре скандала.

Вчера артист, замешанный в наркотиках, был арестован, но не только отказался сдаваться, но и покончил с собой, прыгнув с крыши компании. Перед смертью он сильно ударил по репутации компании, заявив, что компания заставила его принимать наркотики, и хотя слухи были подавлены, это вызвало панику, и акции компании почти обрушились.

Внешние атаки, внутренний беспорядок, совет директоров был полон интриг, амбициозные люди появлялись, как грибы после дождя.

Это была серия ударов, которые разрушили некогда крепкую компанию.

Она была на грани краха.

Ему действительно было тяжело.

Он даже начал сомневаться, был ли блогер, называющий себя «полубессмертным», просто шутником, раз всё это не принесло удачи.

Шэнь Чжу уже видел Сяо Шихая, покрытого чёрными тучами, его лицо было большим знаком «невезения».

А Сяо Шань, чья судьба изменилась, был румяным и здоровым.

Шэнь Чжу совершенно не заботился о том, что его муж подозревал подмену, и поднял подбородок:

— Чёрный уголь, рассказывай.

Чёрный уголь?

Несколько пар глаз с недоумением уставились на него.

Шэнь Чжу указал на почерневшего Сяо Шихая:

— Невезения преследуют его, как...

Игрушечная лисица сказала:

— Как камень в выгребной яме.

Голос безликого призрака был тихим, и, кроме Сяо Шаня, его не слышали, Янь Юцзю и Сяо Шихай обменялись странными взглядами.

Сяо Шихай с удивлением посмотрел на лисицу:

— Это...

Она только что заговорила!

Обнаружив странный предмет, Сяо Шихай стал больше верить Шэнь Чжу и терпеливо рассказал о своих несчастьях.

Господин Янь с жалостью посмотрел на него, друг, ты молодец.

— Могила предков на горе Лэшань? Можно попробовать. — Шэнь Чжу лизнул зубы, полный энтузиазма.

Гора Лэшань находится на юго-западе города Цинъюнь, это одна из двух вершин на юге города, которые Тан Вэньчжэн планировал превратить в курорт.

Это также место, где растёт материнское дерево земляных грибных человечков, рядом с горой Цюаньшань, которая принадлежит Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу посмотрел на Янь Юцзю:

— Место выбрано, поедem на гору Лэшань.

Играть в раскопки могил?

Янь Юцзю слегка скривил губы, очень хотел забрать свои слова обратно.

Шэнь Чжу добавил:

— Заодно посетим гору Цюаньшань.

Гора Цюаньшань — известное место в городе Цинъюнь и во всей провинции, где водятся призраки, и Янь Юцзю почувствовал, как у него перехватило горло, он очень пожалел.

Раскопки могил — это ещё ничего, но, возможно, придётся играть в грязи с призраками.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Боишься?

Не дожидаясь ответа господина Яня, он легко произнёс:

— Зови папу.

Янь Юцзю, чья улыбка была лёгкой, как вода, замер, затем быстро улыбнулся:

— Сяо Чжу, хороший, это можно обсудить вечером.

Вчерашний семейный спектакль: глупый папа и его глупый сын...

Это должно закончиться.

Он смутно почувствовал, как его лицо охватило удушающее тепло, вспомнив утреннюю гарь.

— Если тебе нравится гора Цюаньшань, то поедem туда. — Янь Юцзю слегка кашлянул, улыбка проникла в глубину его глаз:

— Как скажешь, Сяо Чжу.

Он высокомерно взглянул на братьев Сяо, сказав:

— Вы, джентльмены, кажетесь людьми с тонким вкусом, думаю, вы не откажетесь составить компанию.

— Можно. — Шэнь Чжу кивнул.

Братья Сяо, которых неожиданно назвали, были в шоке:

«.....»

Погодите, что?!

Неожиданно получив огромную чёрную шляпу на голову, братья Сяо, перед лицом одобрения мастера, были в отчаянии.

Господин Янь, я тебя проклинаяю!

Ты слышишь, я тебя проклинаяю!

Гора Цюаньшань — это известное место, где водятся призраки, говорят, там бродят злые духи, и демоны правят бал.

Каждый год на горе Цюаньшань пропадают сотни людей, а сверхъестественных происшествий не счесть.

И за последние несколько месяцев количество происшествий резко возросло, только за последний месяц произошло целых тридцать крупных и мелких инцидентов.

Извините, это не для нас.

Сяо Шихай хотел отказаться, но боялся обидеть мастера.

— Расслабься. — Шэнь Чжу нашёл это забавным, похлопал бледного Сяо Шаня по плечу, словно погладил собаку.

Сяо Шань дрожал, стиснув зубы, чтобы не выдать себя:

— Ты уверен, что всё будет в порядке? В последнее время гора Цюаньшань очень опасна.

Шэнь Чжу слегка усмехнулся:

— Моя территория — мои правила.

Гора Цюаньшань была записана на его имя, и те, кто незаконно занимал её, должны вести себя прилично.

[Система] шепнула ему на ухо:

— Хозяин, разве вы не должны пройти смертельное испытание? Вам как раз не хватает людей.

Есть смысл, Шэнь Чжу кивнул.

Они договорились встретиться на следующее утро в восемь тридцать на станции Лэшань, и все разошлись.

Неохотно Сяо Шань был уведён своим братом, и атмосфера в доме стала напряжённой, даже дыхание казалось неловким.

Шэнь Чжу смотрел на господина Яня, его взгляд был задумчивым.

Янь Юцзю сжал губы, улыбка играла в его глазах.

Невероятно, за несколько дней маленький глупыш успел привлечь внимание даже второго негодяя из семьи Сяо.

Яркий маленький демон.

Казалось, что их взгляды полны любви, но на самом деле это был скрытый бой.

Как будто они собирались устроить настоящее сражение.

Лазурный Дракон, как почтительный сын, хотел смягчить холодную войну между родителями.

Он ненавязчиво перевел их внимание:

— Ваше величество, что вы планируете на завтра?

Шэнь Чжу резко отвернулся, показав глупому мужу холодный затылок.

Он «плюнул» телефоном, быстро открыл приложение «Хао э о»:

— Это, это и это...

Лазурный Дракон записал всё, продумал маршрут и собрался уходить.

— Подожди. — Шэнь Чжу опустил голову, внимательно листая группу в WeChat:

— Я возьму красный конверт.

Через несколько секунд Шэнь-дажэнь радостно потряс телефон:

— Вот, взял большой.

— Отлично. — Лазурный Дракон улыбнулся, с любопытством заглянув:

— Сколько взяли?